

6. *Разинков С. Л., Захаровский Л. В.* Профессионально-техническое образование в Свердловской области (1920–1950-е гг.). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=40879797> (дата обращения: 01.12.2021).

7. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4.

УДК 94(470.54-25)"18! : 94(470.54-25)"19"

Яхно Ольга Николаевна,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
центр социальной истории, Институт истории и археологии УрО РАН,
г. Екатеринбург, mrsyakhno@mail.ru

ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО И ЖИЛАЯ СРЕДА: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ¹

Статья посвящена адаптации наработанных в урбанистике подходов для анализа городского пространства и жилой среды. На примере Екатеринбурга рубежа XIX–XX вв. прослеживается связь между появлением новых городских локаций и изменениями в структуре занятости горожан, общественными запросами и т. п. Это также позволяет сделать выводы об изменениях в представлении на самые разные аспекты повседневной жизни. Прослеживается связь между появлением новых городских локаций и изменениями в занятости горожан, общественными запросами. Анализ планировки жилых и общественных зданий позволяет наглядно оценить уровень материального достатка горожан, масштабы использования технических новшеств в повседневной жизни, изменение отношения человека к общественной и личной гигиене, к организации своего досуга и т. д.

Ключевые слова: повседневная жизнь; уральские города; городская среда; история городов; городское пространство; городская инфраструктура; жилая среда; образ жизни

Yakhno Olga Nikolaevna,
Candidate of History, Senior Scientific Associate,
Center for Social History, Institute of History and Archaeology,
Ural Branch of RAS, Ekaterinburg

URBAN SPACE AND LIVING ENVIRONMENT: BASIC APPROACHES TO THE STUDY

The article is devoted to the adaptation of the approaches developed in urban studies for the analysis of urban space and residential environment. On the example of Ekaterinburg at the turn of XIX–XX centuries the relationship between the emergence of new urban locations and changes in the structure of employment of citizens, social

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Свердловской области в рамках научного проекта № 20-49-660002 «Екатеринбург первой четверти XX века: городская повседневность и культурный ландшафт».

demands, etc. is traced. It also allows us to draw conclusions about the changes in the representation of various aspects of everyday life. The relationship between the emergence of new urban locations and changes in the employment structure of citizens and social demands is traced. The analysis of the layout of residential and public buildings makes it possible to clearly assess the level of material well-being of citizens, the scale of the use of technical innovations in everyday life, changes in people's attitude to public and personal hygiene, to the organization of their leisure time, etc.

Keywords: everyday life; Ural cities; urban environment; history of cities; urban space; urban infrastructure; living environment; Lifestyle

В последние годы наблюдается растущий интерес к изучению повседневной жизни городских сообществ. К тому же явно прослеживается тенденция размывания границ строго дисциплинарного деления «наук и о городе». Имеются и значимые научные результаты. Тем не менее, несмотря на рост масштабов и разнообразия исследований приходится констатировать, что отдельные направления в изучении темы еще не получили должного развития. В частности, весьма немногочисленны работы, посвященные анализу городской среды, во многом определяющей особенности повседневной жизни: природно-климатические условия и географическое положение города, его административный статус и экономические функции, уровень развития социальной инфраструктуры и т. д. [3].

Не менее проблематичным остается набор инструментов и методологических подходов, позволяющих в комплексе оценить воздействие этих факторов на повседневную жизнь. Широкие возможности здесь открывает урбанистика, которая пытается увидеть город во всей его сложности, делает возможным объединить на одном междисциплинарном поле специалистов различного профиля: архитекторов, экономистов, социальных инженеров, политологов, историков и пр. [1, с. 252].

Для исторических реконструкций использование наработанных подходов в урбанистике позволяет сместить взгляд исследователя с предприятий и их продукции на изучение городской среды, ее привлекательности для различных социальных слоев, широту спектра профессиональных и социальных ролей, которые разыгрываются в городском пространстве. Тогда плотность застройки, транспорт, иные способы коммуникации и распространения информации, территориальное зонирование дают необходимый источниковый материал для реконструкции экономической, социальной, культурной жизни города в конкретном-исторический период.

Продуктивность такого подхода подтверждает анализ эволюции городского пространства Екатеринбурга – общественного и частного – на рубеже XIX–XX вв. Формирование его различных локаций шло в общемировом русле. Мы можем утверждать, что в изучаемый период произошел переход от города-завода к современному городу с соответствующей инфраструктурой и занятостью горожан. Местная администрация и горожане прилагали усилия, сделать город удобным человеку, его познавательным возможностям, потребностям и ценностям [1, с. 122].

В городах вообще, и в Екатеринбурге в частности, складывались условия, когда работу либо услуги искали и находили люди различного возраста и пола. Изменения социального и профессионального состава неизбежно вели к усложнению городской инфраструктуры, т. к. она определяется как структурой экономики, так и теми административными и общественно-политическими функциями, которые город выполняет. Это позволяет сказать, что Екатеринбург соответствовал образу современного города и отвечал на существующие в тот период запросы населения, а также позволяет оценить уровень благосостояния людей, лучше понять вектор социальных изменений и масштабы распространения культурно-эстетических новаций, свойственных буржуазному образу жизни.

Думается, что столь же широкие возможности для исторических реконструкций открывают анализ городского общественного и частного пространства, предметов домашнего и личного обихода, обустройства жилища в целом. Это зафиксировано и в средствах массовой информации того времени, фотодокументах и предметах, сохранившихся в музейных и личных коллекциях. Они свидетельствуют об увеличении количества и расширении разнообразия домашней утвари.

Преобладающим стилем была эклектика. Комнаты стали заполняться разнообразными предметами для обеспечения комфорта и интересного проведения досуга. Сотни вещей, мебель, цветы, безделушки – иногда почти загромождали жилое пространство. Вещи приобретают все большую функциональную специализацию. А предметы разных стилей начинают мирно сосуществовать в одном помещении. Различная малогабаритная мебель (например, столики для шитья, этажерки и различные подставки), корзинки для бумаг, экраны для свечей и ламп, футляры и шкапулки отличались широкими изогнутыми линиями контура, мягко изогнутыми поверхностями.

И это относится не только к интерьеру, но и к экстерьеру. Здания рубежа веков отличаются особой пестротой стилевых течений. К тому же и до сегодняшнего дня наследие эклектики сохраняет свое градоформирующее значение и реально функционирует в современный период. А некоторые здания создают уникальный и узнаваемый облик площадей и улиц, а также планировочную структуру исторических кварталов. К городскому центру стягивалась жилая застройка, наиболее ярко представлявшая архитектурные и стилевые процессы своего времени. Сосредоточение в общественных центрах торговых функций определяло типы жилых домов. Здесь чаще возводились доходные дома, либо дома с магазинами на первых этажах. С начала XX в. делаются попытки возрождения на новом уровне искусства городского ансамбля. Ярким примером этого стало строительство гостиного двора. Содержание проектных решений имело целью переустройство торговой площади, которая к этому времени приобрела значение главного общегородского центра. В частности, открыва-

лась перспектива слияния Кафедральной и Торговой площадей. А задуманные здесь сквер и памятник Александру Шодолжны были привнести черты парадности [2, с. 110].

Еще одно новое явление – образование общегородских культурных и лечебных центров: возводятся здания театров, концертных залов, больниц. Это свидетельствует о возрастании авторитета профессиональной деятельности в организации самых разнообразных аспектов повседневной жизни. Это касается как архитекторов, врачей, инженеров так и представителей различных творческих занятий (художников, артистов и пр.).

Становится обычным стандартное потребление, унифицируется стиль жизни различных профессиональных групп населения. Важным становится понятие комфорта (сочетание рационального и удобного). Вещи домашнего обихода перестают быть особой ценностью, появляется фактор их морального старения. Постепенно устанавливаются некие общепризнанные образцы, которым стремятся следовать люди независимо от своего социального положения и материального достатка.

Кардинальные изменения, происходившие на рубеже веков в технической и социальной сферах, отчетливо отразились на формировании социальной инфраструктуры города. Многие горожане, особенно из небогатых слоев общества, пользовались этими возможностями, которые также помогали им адаптироваться в новых меняющихся условиях городской жизни. Являясь генератором изменений в экономической, социальной, общественно-политической и бытовой сферах, Екатеринбург становится также и средоточием общественных противоречий. Тем не менее, в городах активно развивались те сферы инфраструктуры, которые были необходимы для общественного прогресса. Негласная столица Урала в начале XX века являет собой яркий пример современного города. Его отличала открытость внешним влияниям и одновременно Екатеринбург получил возможность сам влиять на многие стороны жизни окружавшей его местности.

В заключение следует отметить важную особенность использования окружающего человека архитектурного и предметного мира в качестве источника реконструкции изменений, происходящих в повседневной жизни. Решающую роль здесь играет не столько их отбор, сколько угол зрения, критерии анализа, т. к. информация ментального характера не фиксируется в материале специально. Его стандарты задаются в том числе средствами массовой информации, литературой, кинематографом, изобразительным искусством, образованием, рекламой. Именно они определяют дискурс, одновременно и описывающий сложившиеся практики, и предписывающий нормы поведения человека в различных сферах жизни.

Список литературы

1. Горожанин: что мы знаем о жителе большого города? – М.: Strelka Press, 2017. – 216 с.

2. *Звагельская В. Е.* Эkleктика в памятниках архитектуры Свердловской области. – Екатеринбург: Пре-пресс бюро «Генри Пушель», 2007. – 160 с.
3. Повседневная жизнь провинциальной горожанки в пореформенной России (по материалам Оренбургской губернии второй половины XIX – начала XX века). – Оренбург: ООО «Оренбургское книжное издательство, 2020. – 472 с.
4. *Шабает Ю. П., Садохин А. П., Лабунова О. В., Сазонова Н. Н.* Антропологическое понимание города и методология урбанистического изучения // Мониторинг общественного мнения. – 2018. – № 3 (145). – С. 248-267.